

Сутки пролетели незаметно. Поскольку всю еду те две старые калоши отдали тем трём парням, оставалось лишь сидеть у главного входа и ждать, пока пища сама забредёт в гости.

Чжу Линь был не голоден и лениво ждал, когда с неба попадают фрукты, поэтому просто глотнул холодного ветра с улицы и собрался подняться наверх вздремнуть.

— Малыш Лин, я с тобой! — тут же вызвался Чжан Юйцзе.

Чжу Линь только хотел отказаться, как Чжан Юйцзе вовремя добавил:

— Вдруг у тебя снова начнётся лунатизм? Я хоть вовремя разбужу!

— Угу, — кивнул Чжу Линь, ухватился за перила и зашагал на второй год.

Красивая разделительная черта...

Этот сон продлился долго. Когда Чжу Линь снова открыл глаза, солнце уже зашло. Потерев со сна глаза и желая убедиться, что ему всё ещё не мерещится сон, он двинул симпатичного мужчину рядом пинком под кровать.

— Ай-яй, малыш Лин, за что ты меня... — Чжан Юйцзе попытался продолжить, но, натолкнувшись на равнодушный взгляд Чжу Линя, тут же льстиво затянул: — Пнул так пнул, мне только в радость твои пинки!

— А ты на удивление сговорчив, — свысока, с полуулыбкой глядя на Чжан Юйцзе, произнёс Чжу Линь и добавил: — Живи давай, не помирай. В следующую дверь не забудь прихватить мне Калейдоскоп.

Чжан Юйцзе только собрался развить тему, как Чжу Линь сменил разговор:

— Ладно, стемнело, похоже, время ужинать, пойдём вниз!

В столовой царила тишина. Когда Чжу Линь и Чжан Юйцзе спустились, остальные молча сидели за столом. Заметив их появление, все до единого с виноватым видом отвели глаза.

Чжу Линь, склонив голову, обвёл взглядом собравшихся от начала до конца. Свободными оставались только два места по обе стороны от Счастливого Стража Дверей. Ни слова не говоря, он направился прямо туда, чтобы сесть.

Чжан Юйцзе расторопно отодвинул стул, а затем подбежал к противоположной стороне от Чжу Линя и тоже уселся.

— Сегодня что, без жребия? — едва сев, спросил Чжан Юйцзе. Перед ним материализовалась порция еды. Нахмурившись, он оглядел тарелки остальных: у всех действительно нашлась стряпня, причём они уже вовсю уплетали её за обе щеки.

— Наверное, правила изменили. Спорим, было голосование? Только вот незадача: мы заявили поздно, и нас тоже вписали! — Чжу Линь указал пальцем на бамбуковый тубус перед Чжан Юйцзе, доверху забитый жребиями.

— Всё верно! — Счастливый Страж Дверей с улыбкой кивнул, а после вернул Чжу Линю утреннюю карту.

Взгляд Чжан Юйцзе молниеносно метнулся с места перед собой на место Чжу Линя. Заметив точно такой же тубус со жребием и у него, он рассвирепел, схватил обе емкости и швырнул их на середину стола.

— Да вы, мерзкие твари, какого чёрта голосовали против малыша Лина?! Зачем вы голосовали против малыша Лина?! А?! — разъярился Чжан Юйцзе, схватил стоявший перед ним тубус и снова запустил им куда подальше.

Одна из девушек получила удар бамбуковой палочкой с именем Чжан Юйцзе, тут же вскочила и бросила холодный взгляд:

— Кто просил вас шлаться где попало? Сами виноваты, так вам и надо!

— Именно! Если так не терпится, ума хватит — убей нас!

— Только и твердит: малыш Лин, малыш Лин... Совести совсем нет, два здоровенных лба, а противно смотреть!

— Сегодня как раз нужно всего двоих, вы вдвоём отлично подходите!

— Всё, сядьте и закройте рты!

— Вот именно, вчера мы трое не пострадали, и вы оба наверняка уцелеете!

Чжан Юйцзе ткнул пальцем в последнюю говорившую, и от злости у него едва не разорвались лёгкие:

— Вы вчера не пострадали только потому, что вас спас малыш Лин! И вы после этого платите злом за добро?!

— А кто вас просил спасать? Никто не заставлял!

— Мало ли что вы там говорите! Языком молотъ — не мешки ворочать, доказательств-то нет!

— Какое добро? какое зло? Жизнь висит на волоске, кому есть дело до того, выживете вы или нет?!

...

Чжан Юйцзе был готов лопнуть от ярости, как вдруг прямо перед его носом взметнулся острием вперёд кинжал. Чертовски острый кинжал!

Не раздумывая ни секунды, он швырнул его в ту неблагодарную тварь!

Однако мужчина не погиб: летевший клинок заблокировал клочок бумаги, после чего под всеобщими взглядами он со звоном упал на обеденный стол.

— Это... та самая бумажка? — мужчина уставился на превращающийся в пепел обрывок, тяжело и прерывисто дыша. Остальные в немом оцепенении смотрели на происходящее.

— Руки, руки, это те самые руки! — вдруг завизжала от ужаса девушка, сидевшая рядом с Чжу Линем. Проследив за её взглядом, все увидели, как по только что буйствовавшему Чжан Юйцзе ползёт с десяток мертвенно-бледных рук.

Эти огромные руки цеплялись за его тело, терзая со всех сторон, так что сидевшие рядом люди с визгом попрыгали со своих мест.

Чжу Линь недовольно покосился на Счастливого Стража Дверей, хлопнул ладонью по столу и резко поднялся, а затем правой рукой выхватил откуда-то из воздуха цветок.

— Бестолочь! — Чжу Линь сжал бутон двумя пальцами и растёр лепестки. Цветок рассыпался светящейся пылью и исчез, а вцепившиеся в Чжан Юйцзе бледные руки тут же растворились следом.

— Заткнись! Ешь давай! — отвесив Чжан Юйцзе свирепый подзатыльник, Чжу Линь с невозмутимым видом вернулся на своё место.

Но Чжан Юйцзе было уже не до еды: перемахнув через стол, он заключил Чжу Линя в объятия и уже собрался залепить ему пару крепких поцелуев, как вдруг снова столкнулся с ледяным взглядом.

Испугавшись, что Чжу Линь разозлится, Чжан Юйцзе поспешно оправдался:

— Я... я просто хотел обнять тебя, больше ничего!

— Ты сейчас чуть не убил меня! — рассвирепевший из-за спасшего его бумажного талисмана мужчина вскочил со стула, сделал пару шагов к Чжу Линю и Чжан Юйцзе, но, испугавшись, попятился назад.

— На том цветке было семь лепестков! — ни к селу ни к городу произнёс Счастливый Страж Дверей.

Все ошарашено уставились на неё, не понимая к чему это.

— Каждый лепесток может защитить от одного табу, так что теперь у тебя целых шесть попыток! — радостно улыбнулась Счастливая Стражица Дверей и с этими словами протянула им другой кинжал.

Тут же в столовой воцарился мёртвый штиль — больше никто не смел и пикнуть. Вставший ранее мужчина рухнул на колени:

— Я... я не со зла! П-пожалуйста, не убивай меня!

— И... и я не хотела, умоляю, успокойся! — взмолилась та самая девушка, что заговорила первой.

— Не убивай меня, я извинюсь, я перед всеми извинюсь!

...

Этот ужин все провели как на иголках. Едва трапеза подошла к концу, как гости в панике разбежались по комнатам, больше не смея спускаться вниз.

В огромном зале остались лишь Чжу Линь, Чжан Юйцзе и Счастливый Страж Дверей.

— Эх, какая жалость. Я ведь даже приготовила сегодня для всех лотерею, а в итоге за столом остались вы двое! — Счастливый Страж с напускной скорбью придерживая пояс поднялась с хозяйского кресла и, покачивая осиной талией, направилась к выходу. Стоило ей двинуться с места, как посуда и остатки еды на столе один за другим поплыли за ней.

Не успела Счастливая Стражица сделать и пару шагов, как Чжан Юйцзе заметил странность в её длинном платье: оно словно, кажется, изменилось по сравнению с тем, что было раньше!

Пока парень разглядывал чужой наряд, раздался голос Чжу Линя:

— Раз осталось двое, лотерею отменяют?

— Можно, почему же, вполне можно! — Страж Дверей легко хлопнула в ладоши, и из коридора влетел тот же тубус со жребиями, что и вчера, но с одним отличием — внутри торчали всего две палочки!

— Мы правда будем тянуть? — с замиранием сердца глядя на Чжу Линя, неуверенно спросил Чжан Юйцзе.

Не удостоив его ответом, Чжу Линь наугад вытянул жребий. На деревянной палочке чётко значилось:

— Старайтесь лучше!

Чжу Линь перевёл взгляд на Чжан Юйцзе. Тот тоже вытащил палочку и вслух прочитал три слова:

— Фонарик!

— Какая удача, держи! — радостно захлопала Счастливая Стражица. Маленький фонарик влетел с улицы и приземлился прямо в руки Чжан Юйцзе.

— Что за дрянной фонарь? Почему тут даже батареек нет? — Чжан Юйцзе открыл заднюю крышку: внутри и впрямь было пусто. Однако стоило емущёлкнуть тумблер, как из фонарика вырвался яркий луч света.

— Сойдет. Зато батарейки экономит, — бросил оценку Чжу Линь, уселся на соседний диван и прикрыл глаза, погружаясь в дремоту.

Ночь прошла на редкость мирно. Если не считать того, что эгоистичная девица снова таскала за собой гору зеркал, больше ничего необычного не произошло.

Проводив взглядом удирающую девицу, Чжу Линь презрительно усмехнулся, бросил косой взгляд на влюбленно скалящегося Чжан Юйцзе и снова сомкнул веки.

Рассвет наступил быстро. Когда остальные спустились вниз, Чжу Линь и Чжан Юйцзе уже сидели за столом и завтракали, а Счастливый Страж Дверей неизменно улыбалась во главе стола.

— Сегодня третий день вашего пребывания здесь, он же — последний. После полуночи вы сможете открыть любую дверь и уйти! — Страж хлопнула в ладоши, и из коридора плавно выплыли четырнадцать порций еды, аккуратно опустившись перед каждым.

— В полночь уже можно будет домой?

— Наконец-то! Я смогу вернуться домой и переодеться!

— Прекрасно, мы наконец вернемся!

Этот завтрак все уплетали с огромным аппетитом. Все, кроме Чжан Юйцзе.

— Малыш Лин, где ты живешь? Я сразу после выхода пойду к тебе! — в глазах Чжан Юйцзе читалось чистейшее обожание.

Чжу Линь постучал пальцем по столу, недовольно склонил голову набок и бросил:

— Тебе чего там делать?

Натолкнувшись на недовольный взгляд, Чжан Юйцзе сглотнул слюну и лишь спустя долгое время заискивающе забормотал:

— Я... я буду носить тебе подарки!

— Не нужно, я в них не нуждаюсь, — Чжу Линь взял со стола салфетку, небрежно вытер рот, поднялся из-за стола и направился в свою комнату.

— Малыш Лин, подожди меня! — Чжан Юйцзе тут же сорвался с места вслед за ним.

Пока обитатели столовой вовсю веселились и обсуждали скорый отъезд, двое поднявшихся наверх вновь столкнулись с безголовым мальчишкой.

Мертвецки бледный ребенок замер на месте, прижимая к груди голову, и вылупив огромные глаза на Чжу Линя. Ни звука, ни движения.

Почувствовав себя не в своей тарелке, Чжу Линь поинтересовался:

— Ты опять пришёл кланчить конфеты?

— Или хочешь напомнить, чтобы я не забывал разыскать твою матушку? — Чжу Линь

прекрасно помнил об этом обещании.

Мальчик покачал головой. Но на сей раз он не остался стоять столбом: высоко приподняв собственную голову в руках, он медленно повернулся в сторону двери за своей спиной.

Переглянувшись, Чжу Линь и Чжан Юйцзе озадаченно уставились на ребёнка.

— С каких это пор здесь появилась дверь? — удивился Чжан Юйцзе.

Несмотря на недоумение, Чжу Линь шагнул вперёд. Сначала он не придавал этому значения, но по мере приближения к двери у него возникло странное чувство дежавю.

— Малыш Лин, почему мне кажется, что эта дверь до боли знакома? — подал голос Чжан Юйцзе, испытывавший те же ощущения. — Мелкий, это чья дверь вообще?

Но мальчишка уже растворился в воздухе без следа.

Медленно протянув руку, Чжу Линь коснулся дверной ручки, крепко сжал её и легонько толкнул створку. В этот же миг до них донеслись звуки знакомой мелодии:

Путь далёк, но пусть идеалы вечно впереди светят,

Даже если дорога крута, испытаний страшиться не стану.

Пусть суждено испытать в этой жизни и боль, и радость,

Счастье и скорбь бесконечно кружатся рядом.

Любуясь снегом на ветру и цветами в тумане, радостный хоровод...

<http://bllate.org/book/21311/2162748>